

УДК 101

Л.А. Иткулова

кандидат философских наук, доцент

Башкирский государственный университет

г. Уфа, Россия

litkulova@mail.ru

**МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ СМЫСЛ
ДУХОВНОГО ОБЩЕНИЯ БАШКИР:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

[Itkulova L.A. Metaphysical meaning

of spiritual communication of the Bashkir people: history and modernity]

The article examines the metaphysical, philosophical sense of the spiritual communication of the Bashkirs in the history and modernity. Thus, the analysis of spiritual communion is given on the material of the Bashkir epos "Ural-Batyr", which allows to research the constructive role of the scholar-expert in the study of the "soul" of the formation of the "sense" that is expanded in a harmonic connection with the macro and microcosmos. The author concludes that metaphysical sense of spiritual communion is comparable to the discrete nature of the sociosphere and the process of intensification of cultural and interpersonal relations.

Key words: metaphysics, culture, worldview, spiritual communication, Bashkirs, values, meaning.

Современный мир наполнен различными смыслами, а между тем, понимание смысла любого явления культуры упирается в его переживание, в исследование «душевно-духовного пласта» смысла, его самоуправления. Культура любого народа представляет собой результат реализации жизненных смыслов, мотивирующих поведение человека, обуславливающих его мировоззренческие установки. Как отмечает А.Г.Спиркин, «духовное общение – это процесс взаимного обмена мыслями, чувствами, волевыми побуждениями...» [6, с.200]. Таким образом, общение является «социальным состоянием» (М.Мамардашвили) человека, представляющее собой совершенно особую, уникальную сторону его бытия.

Мировоззрение каждого народа представляет собой особую форму духовно-практического «освоения» мира, в котором он находит опору для своего бытия. В мировоззрении «реализуются общественно выработанные понятия о добре, правде, справедливости, счастье, иначе говоря идеи истины, добра и

красоты» [7, с.21]. В этих высших духовных ценностях, имеющих поистине универсальное значение, раскрываются метафизические смыслы культуры того или иного народа. Именно в представлениях об истине, добре и красоте, в их иерархии мир охватывается как «целое», постигается смысл мира. Данная триада мировоззренческих ценностей определяет идеалы, духовные ориентиры, моральные императивы народа, которые своеобразно выражаются в художественных образах фольклорного творчества.

Источником мировоззрения, таким образом, выступает метафизика как выражение предельных и экзистенциальных смыслов человеческого бытия. «Именно смыслы, трансформирующие онтологию до метафизики, формируют мировоззрение, цели, ценности личности и общества, определяют человеческое в самом человеке и отличают его от объективировано регистрирующей внешний мир живой и неживой природы, реагирующей на внешний мир непосредственно. Все человеческое определяется смыслами» [1, с. 43]. Таким образом, постижение метафизического смысла духовного общения невозможно без обращения к субъекту общения, т.е. к самому человеку. Потребность в общении, в признании его субъектом общения делает человека человеком. Именно в человеке как в центре мироздания соединяются материальная и духовная стороны бытия, он есть центр культурного многообразия мира, условие и возможность диалога с другими. Не случайно, что само понятие «общение» впервые Аристотелем используется в «Никомаховой этике» для обозначения нравственного основания возникновения самой культуры. Общение понимается как процесс приобщения к духовным ценностям, как реализация духовной культуры, как воздействие на мировоззрение человека, на мир экзистенциальных смыслов и ценностей народа.

Мифологические и религиозные, интеллектуальные и художественные воззрения древних башкир отличаются разрывом между достоверностью того, что переживается древним человеком и достоверностью того, что делает жизне-способным само общество. Благодаря данному факту постепенно раскрывается имманентный явлениям духовного космоса смысл самих мифологических и художественных представлений древнего человека, озабоченного стремлением к гармонии макро и микрокосмоса. Думается, что башкирский народ до сих пор не утратил глубинный пласт культуры, сопряженный с неким уровнем «душевности», без которой и сама духовность, духовная культура состояться не может.

Культурная память народа передается от поколения к поколению благодаря общению и коммуникации. Так, башкиры на протяжении многих веков хранят память о «человеке-богоборце» – Урал-батыре, который, в конечном счёте, претендует на бессмертие. Но бессмертие, вообще говоря, связано с признанием того факта, что сам человек «не другую жизнь начал, а возникло [иное] обстоятельство или состояние той же самой жизни» [2, с. 425]. Аристотель, очевидно, имеет в виду духовное бессмертие как состояние культурной жизни, воспроизводство самой человеческой жизни, что позволяет, видимо, поднять вопрос об эластичной структуре времени, которое «раздвигает» сам круг духовных событий и саму память об отдалённом от нас времени, которое выступает как нечто символическое начало культуры. Духовное бессмертие в разных культурах достигается с помощью разных духовных практик, веры и, в отличие от телесного, направлено на коллектив, народ.

Урал-батыр видит свое предназначение не в обретении личного бессмертия, а в защите Жизни как высшей экзистенциальной ценности. Полнокровная, счастливая жизнь возможна только на родной земле, красота которой никогда не померкнет, ибо герой окропил ее чудесной «живой водой». Защита мира людей, мира культуры, а значит всей совокупности нравственных представлений, традиций и обычаев является залогом бессмертия человеческого сообщества (народа). Высшей нравственной ценностью, которую Урал-батыр оставляет своему народу в качестве духовного завещания, является Добро, стремление к Добру, делание Добра. «Живая вода» - это символ Добра, та высокая цель, к которому, согласно эпосу, должен быть устремлен человек, желающий обрести духовное бессмертие.

Действительно, мировоззрение древних башкир отличается гармонией их взглядов на природу, на само место человека в мире. Заметим, что их понимание мира и мировых соотношений, продолжается и сегодня в существующей традиции постоянно восстанавливать душевную гармонию, которая, видимо, не так легко достижима. Башкиры, в отличие от многих народов и этносов, устремлены к отдалённой во времени цели преодоления сокрушительных сил распада и смерти. В то же время сама смерть не выступает в созданном им эпосе как некое предельное человеческое несчастье. Смерть человека знаменует собой «нетленный закон» самой «Вечности» [3, с.124-125]. В данном смысле сама бесконечная природа призвана оставаться бессмертной, на-

ходясь в гармонии с которой, сам человек постепенно приближается к пограничной черте своего существования, где он должен развернуть силы своей любви к преходящему, конечному, а потому и прекрасному миру. Глубокий философский смысл окропления «живой водой» родной природы символизирует «освоение» человеком окружающего мира, «смыслопридавание» посредством придания ему ценности. Этот «акт творения» культуры как второй природы, и есть глубинный смысл поступка эпического героя.

Сама вера в смысл историко-культурного процесса остаётся в творчестве башкирского эпоса весьма робкой. Натурфилософия башкир, хотя и обращается к существующему, но стремится акцентировать своё внимание на важнейших сферах бытия, на самих закономерностях природного и социального миров. Но духовное общение башкир, хотя и устремлено к некоему фундаментальному постоянству, тем не менее, сами первичные потребности человека зачастую, оказываются непроявленными и отдаляются от самой «субстанции» человечности. Между тем, сама интуиция башкир направлена на утверждение сил коллективного разума, на формирование всего человеческого рода в целом.

Поэтому, сам смысл духовного общения башкир, в истории и современности связан с ростом духа «человечности», а эта «человечность» есть раз и навсегда равное чувство, некое духовное постоянство, которое является неугасимым феноменом в самой системе человеческого рода. Как отмечает американский философ Ф.Фукуяма, народы являются моральными сообществами в отличие от государств, являющихся политическими образованиями, «... народы – это сообщества с единым пониманием добра и зла, представлением о святом и грешном, которые...существуют сейчас в большей степени силой традиции» [8, с.323]. Башкиры пронесли через века и сохранили те великие духовные ценности, которые были выстраданы, обретены еще в древности и увековечены в их эпическом наследии.

Духовное общение башкир всегда отдаляется от знания предела о самом себе. Башкирский народ, как народ духовно хрупкий, требует покоя и одиночества. Но он, в то же время, устремлён к бытию, вмещающему в себя целый мир. Нам, людям XXI века, кажется, что смысл духовного общения не выступает как некий сторонник «спекулятивной метафизики», а всегда прорисовывается как некая «картина», которая постоянно воспроизводит смысловые «картины» башкирского этноса, причём, с помощью

обозрения частных наук о природе и человеческом роде. Эти «картины» могут иметь различную окраску и выполнять разные функции, но в них коренятся предельные, вечные основания башкирской культуры.

Башкирский мир, как мир весьма ранимый и неустойчивый, обретает свою смысловую ценность в покое и медленном угасании эмпирических страстей. Но мир башкирской культуры «вмещает» в себя как бы целый мир страстей и духовных движений. Но мир кажется весьма странным для тех, кто отворачивается от жизненной непосредственности своих чувств. Сам метафизический смысл духовного общения башкир в истории и современности, обращён на исследование «метафизических вопросов», которые сами связаны с проблемой существования человека, его свободы и бессмертия «души». Познание указанных проблем, связано, в свою очередь, с познанием самого духовного облика человека. Стремление к познанию составляет «неистребимую» потребность людей, но в то же время, сами метафизические смыслы душевного и духовного общения башкир «вращаются» между душевным и духовным существованием, между «явлением» и «сущностью», с помощью которой исследователи творчества, творческого процесса рассчитывают достичь самого познания приобщенности древних башкир к единому духовному опыту.

Приобщение к духовному богатству своего народа позволяет современному башкиру «войти в историю», осознать метафизический смысл своего бытия в мире, осознать перспективы развития. Как пишет А.П.Андреев, «...выпадение из вечности, несоединённость или рассоединённость (рассогласованность) с вечностью (будущим) в разных культурах может реализовываться по-разному, но итог оказывается сходным – разрушение, деконструкция сущего, «проедание» будущего» [1, с. 128]. Современная социокультурная ситуация, определяющаяся процессами глобализации, представляет множество примеров размывания традиционных жизнеобеспечивающих ценностей, угрожающих духовному здоровью людей. В этой ситуации очень важно не разрушить целостность мира традиционных духовных ценностей, потеря которых грозит башкирскому народу потерей своей культурной идентичности.

Но философы часто представляют себе лишь «самих себя»; они хотят ограничиться познанием и исключают бытие, саму социальную жизнь из своего рассмотрения. Они хотят достичь познания сущности явлений, а, тем самым, отыскать достаточно лёгкий путь «в бытие» [4, с. 156]. В этом

плане, само духовное общение, зачастую выступает как свидетельство внутренней уверенности человека, которая не всегда даётся легко, особенно в сфере интеллектуального творчества. Общение как «социальное состояние» возможно только в сфере свободы, когда люди обмениваются ценностями духовного порядка. «Общение в форме совместной трудовой деятельности, а также в речевой и вообще символической форме является необходимым условием процесса приобщения индивида к сокровищам опыта человечества, организационным началом всех видов совместной человеческой деятельности», пишет А.Г.Спиркин [6, с. 200].

Культура башкирского народа несовместима с духом «позитивизма» и «технократизма». Историческое время, строго говоря, совпадает с периодом радикального переустройства общества на гуманных началах. Никогда бег башкирской истории не был столь стремителен как в эпоху вызревания культурных смыслов. Но заметим, что уже древние башкиры, создавшие самобытный фольклор, смогли засвидетельствовать свой метафизический интерес к судьбе «героя», а тем самым, воспроизвести культуру, которая отличается оригинальностью мысли. Заметим, что героями башкирского эпоса становятся не «полубоги», а обыкновенные люди [5, с.109]. Именно человек, являющийся главным субъектом общения, как бы «задерживает» на одном месте всю «массу» времени. Никогда сам бег времени был стремительным как в эпоху вызревания современной истории. В жизненности истории – причина самой жизненности идей и концепций. История – это прошлое, которое имеет значение в настоящем и определяет будущее. Отсюда, в фольклоре каждого народа сохраняется только то, что актуально для современных людей, то, что является необходимым фрагментом картины мира.

Если развить мысль об интеллектуальной традиции, то само существование человека начинает зависеть от духовного климата людей и событий. Тем не менее, люди, зачастую, оказываются подверженными чуждым ценностям, а также тоталитарным устремлениям «духа». Духовная пустота, отчуждение от важнейших экзистенциальных ценностей ведёт к нравственной деградации, к духовной «ассимиляции», к растворению в чужой культуре. В этой ситуации утрачивается смысл «глубинного общения» и на смену обмену ценностями приходит «коммуникация» как обмен информацией.

Но есть и личности, которые стремятся существовать по «законам» истины, добра и красоты, дух которых оказывается устремлённым к «коллективизму», к социальной справедливости. В данном отношении, те непреходящие ценности, к которым устремлён дух башкирского народа, являются, в сущности, ценностями общечеловеческими. Полиэтническая основа этих ценностей существует в границах полиэтнического и поликультурного пространства, которое само оказывается результатом диалога культур. Ценность этого диалога заключается в том, что происходит взаимодействие между субъектами, каждый из которых является носителем специфических, ценностно окрашенных воззрений, взглядов, жизненных смыслов.

Духовное общение всегда обусловлено изначальными потребностями человека в социально-духовном становлении, в обретении доверия к собственному бытию, в признании со стороны общества. Взаимоотношения людей, основанные на сотрудничестве, солидарности и взаимной выгоде делают возможным то социальное состояние, которое мы называем духовным общением. Духовное общение башкир базировалось на их совместном бытии в мире, на общем жизненном и культурном опыте. В процессе этого общения рождалась система оценок, духовных ценностей, идей, мировоззренческих знаний, норм, реализующихся в обычаях, ритуалах и традициях башкирского народа. «Нравственные ценности, выработанные в древности, дают моральные ориентиры поведения, следуя которым индивид сосуществует с подобными ему в едином коллективе» [5, с. 55]. Всё вышесказанное позволяет утверждать, что общение представляет собой сущностную характеристику бытия человек в мире ценностей и жизненных смыслов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А.П., Селиванов А.И. Русская традиция. М., 2004.
2. Аристотель. Сочинения в четырёх томах. Т.2. М., 1978.
3. Башкирское народное творчество. Т.1. Эпос. Уфа, 1987.
4. Шеллинг Ф.В.Й. Система мировых эпох: мюнхенские лекции 1827-1828 гг. в записи Эрнста Ласа. Томск, 1999.

5. *Иткулова Л.А.* Нравственный выбор в башкирской сказке (философско-мировоззренческий анализ). Уфа, 2002.
6. *Спиркин А.Г.* Сознание и самосознание. М., 1972.
7. *Шинкарук В.И.* Категориальная структура научного мировоззрения // Мировоззренческое содержание категорий и законов материалистической диалектики. Киев, 1981.
8. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М., 2005.

REFERENCES

1. *Andreev A.P., Selivanov A.I.* Russian tradition. М., 2004.
2. *Aristotle.* Works in four volumes. V.2. М., 1978.
3. Bashkir folk art. V.1. Epic. Ufa, 1987.
4. *Schelling F.V.Y.* The system of world ages: Munich lectures 1827-1828s. Recorded by Ernst Lhasa. Tomsk, 1999.
5. *Itkulova L.A.* The moral choice in Bashkir fairy tale (philosophical-ideological analysis). Ufa, 2002.
6. *Spirkin A.G.* Consciousness and self-consciousness. М., 1972.
7. *Shynkaruk V.I.* Categorical structure of the scientific outlook // World outlook content categories and laws of materialist dialectics. Kyiv, 1981.
8. *Fukuyama F.* The End of History and the Last Man. М., 2005.

6 ноября 2015 г.
